
КЭТИ СВИТ
БЫВШИЕ
ВЕРНУ ТЕБЯ

Кэти Свит

Бывшие. Верну тебя

«Литнет»
2025

Свит К.

Бывшие. Верну тебя / К. Свит — «Литнет», 2025

ИСТОРИЯ ОЛЕГА ОРЛОВА– Я беременна, – признаюсь. Внутри все трясется. – Ты прикалываешься? – надменный голос выбивает почву из-под ног. – Давай без скандалов и истерик. Мы предохранялись, твоя беременность меня не касается. Не нужно делать из меня дурака и вешать чужого ребенка. Ты не сможешь вырастить его в одиночку. Иди на прерывание, избавься от проблемы и не делай мне мозг. Он достает телефон и переводит мне на счет крупную сумму денег. – Откупиться решил? – Решай сама как это считать. Ребенок не мой.ОДНОТОМНИК! ХЭ! Книга участвует в Литмобе "Всё сложно" #литмоб_сложные _отношения

© Свит К., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Ева 5
Глава 2. Ева 8
Глава 3. Петя 10
Глава 4. Петя 12
Глава 5. Петя 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Глава 1. Ева

– Ты случайно не беременна? Что-то слишком часто тебе по утрам становится плохо, – издевательский голос Алины Шиховой, моей соседки по кабинету и по совместительству главной сопернице на работе, так и норовит уколоть как можно больнее. Она спит и видит, как бы подставить меня.

– Я сорвала желудок, – отвечаю, не поведя бровью, а сама тем временем сжимаю в руке коробочку с положительным тестом на беременность и молюсь, чтобы она ее не заметила. Если увидит, то быть беде.

От насыщенного аромата парфюма в кабинете нечем дышать и новый приступ тошноты подкатывает к горлу. Сглатываю ком, стараюсь дышать ртом, но что-то не особо помогает.

Проветрить бы… Жаль, Алина не даст открыть окно, будет орать, что ей холодно.

– При гастрите не только тошнота, но еще и куча других симптомов, – озвучиваю очевидный факт. – Тебе про каждый из них подробно рассказать или обойдемся без подробностей?

– Твои болячки - последнее, что меня интересует, – фыркает, уходя от темы. – Принимай новое дело, – заявляет с победоносной улыбкой и перекладывает со своего стола на мой папку с бумагами.

Я удивленно смотрю на внушительных размеров талмуд и обалдеваю от человеческой наглости. У меня и без того дел невпроворот, а Алина только и успевает бегать на маникюрчики-педикюрчики в рабочее время. Если она за неделю напишет статью, то, считай, уработалась.

Интересно, когда-нибудь наступит предел наглости или я зря жду? Совести у человека, видимо, нет совершенно.

– Александр сказал передать тебе материалы по лакокрасочному заводу, – озвучивает, кивая на документы. – Там дико воняет, а я астматик. Сама понимаешь, – наигранно печально поджимает губы и бросает на меня издевательски-прискорбный взгляд.

Мы обе прекрасно знаем, что никакой астмы у нее нет и она отказывается от репортажа по совершенно другой причине. Дело с заводом не так просто, как хотелось бы, и добыть информацию по нему будет сложно. Незаконную деятельность прикрывают на самых верхах.

Убираю коробку с использованным тестом на беременность в сумочку, оценивающе смотрю на лежащую на столе толстенную папку и, оставив ее нетронутой, вылетаю из кабинета.

Меня дико тошнит.

– Снова приступ гастрита? – летит в спину едкое замечание Шиховой. В голосе чистый яд.

Алина забеременела от одного из местных депутатов, но у него семья, взрослые дети и ребенок от “девки на одну ночь” ему не нужен. Жена не простит измену, а он не допустит развод.

Поэтому Шиховой была предложена приличная сумма денег, которую она без зазрения совести взяла. Сделала прерывание и на неделю слетала в отпуск на море. Вернулась оттуда с ровным загаром, без синяков под глазами и с непонятной уверенностью в себе.

– Евочка, тебе нужно к врачу, – сочувствующе отзывается уборщица тетя Валя, как только я выхожу из кабинки. Видок, видимо, у меня тот еще.

– Все в порядке, – заверяю обеспокоенную женщину и умываюсь. Руки потряхивает, но я достаточно быстро должна прийти в себя. По крайней мере, все прошлые разы было именно так.

Теперь понимаю, почему Марье было так плохо… Токсикоз оставляет после себя не самое приятное воспоминание о счастливом периоде в жизни женщины.

Привожу себя в порядок и иду прямиком к руководству. В отличие от Алины, у меня есть весомая причина для отказа от навязанного репортажа.

Связываться с лакокрасочным заводом не хочет никто.

– Александр Давидович, зачем вы сказали Алине передать мне материалы по заводу? У меня завал, вы же знаете. Я не могу взять на себя еще и его, – развожу руками и всем своим видом демонстрирую недоумение.

Про спор с Шиховой намеренно умалчиваю.

Я жду, что босс поменяет свое решение, ведь он прекрасно знает, какие материалы у меня сейчас в работе. Передать мне еще одно дело было ошибкой. Алекандр, как никто другой, должен понимать это.

Но он лишь откидывается на кресле, проходится по мне оценивающим липким взглядом и возвращает внимание к монитору.

– Ты всегда можешь передать пару интересных дел Алине, она их докрутит, – предлагает невозможное.

Я никогда ей ничего не отдам!

Мало того, что она вечно меня подставляет, так еще и начала скидывать “неудобные” объекты. А босс ей потакает и закрывает на все выходки глаза.

– Свои репортажи я закончу сама, – заявляю без тени сомнения. – Но и чужих мне не нужно!

– Лакокрасочный завод за тобой, – жестко парирует. – Принимай.

Босс суров, его взгляд тверд и решение не подлежит изменению. Алина очень хорошо его обработала…

– А если я скажу, что беременна? – аккуратно прощупываю почву.

Насколько мне известно, что для женщин в положении запрещено ухудшение или ужесточение условий работы, а еще там отдельно упомянуто про вредные производства. Отправка меня на завод как раз может расцениваться, как одна из причин для жалобы в трудовую инспекцию.

Но пока я об этом промолчу. Может удастся договориться без угроз, уж больно не хочется портить и без того ставшими натянутыми отношения с руководством.

– Если ты беременна, то иди на прерывание. Мне не нужны бабы в декрете и с маленькими детьми, – жестко отрезает. – Они вечно болеют и сидят дома. Никакого толку.

– Вы не имеете права отправлять меня на аборт, – ахаю. Я в полном шоке, не ожидала подобной реакции от него.

Босс поднимает на меня суровый взгляд, его лицо искривляется коварной улыбкой.

– Ева, ты живешь на съемной квартире, у тебя нет ни мужа, ни постоянного партнера. Даже родственников, на которых можешь положиться в случае необходимости, нет. Если уйдешь в декрет, то не сможешь работать. Жить-то на что собралась? – намеренно бьет в самые слабые места. – Неужели ты считаешь, что при таком раскладе у тебя или у твоего ребенка есть шанс на нормальное будущее? Не будь дурой, делай аборт.

– И принимай у Алины материал по заводу? Так? – глотая горькие слова и рвущиеся из груди нелицеприятные фразы, спрашиваю. Как бы мне не хотелось обратного, но Александр прав. Рассчитывать я могу исключительно на себя.

Босс одаривает меня недобрым взглядом и ухмыляется.

– Репортаж с тебя, – режет сурово. В словах ни толики сочувствия и понимания ситуации.

– А если я откажусь? – чтобы унять дрожь, скрещиваю руки на груди.

Босс одаряет меня убийственным взглядом.

– Тогда ты уволена, – произносит сурово. – Забирай вещи и проваливай на все четыре стороны.

– Вы не имеете права меня уволить! – заявляю, едва контролируя рвущийся из груди гнев.

– Ты так уверена? – босс с претензией во взгляде изгибает бровь. – Найти весомый повод для расторжения трудового договора не так сложно, как тебе кажется. При желании я могу вообще тебя уволить по статье. Хочешь? – взгляд босса прожигает насквозь.

Меня бросает в холодный пот.

– Нет, – отвечаю гораздо тише, чем хочется. Голосовые связки не слушаются, и я могу лишь шептать. – Не хочу.

– Выбор за тобой. Либо ты делаешь репортаж по лакокрасочному заводу, либо пиши заявление на увольнение. Решай.

Глава 2. Ева

– Ев, ты чего такая грустная? На тебе лица нет, – рядом со мной на диван присаживается Марья.

Смотрю на подругу и вытираю одинокую слезинку с щеки. Мне обидно, что так все вышло.

– Я уволилась, – озвучиваю свершившийся факт.

Марья тут же меняется в лице. Ее удивлению нет придела.

– Да ладно? Почему? – ахает, пересаживаясь для более лучшего обзора. Не сводит с меня встревоженного взгляда. – Ты же так радовалась новой должности, тебе все нравилось. Что случилось? – сочувственно спрашивает.

Меня недавно повысили. Да…

Но увы и ах. Когда на одну чашу весов ложится карьера, а на другую жизнь маленького человечка, полностью зависящего от тебя, то выбор очевиден. На неопределенное время о карьере придется забыть.

– Не сложилось, – отмахиваюсь максимально небрежно.

Я не хочу пока говорить о своей беременности, не нужно Марье про нее знать. У моей подруги и соседки по квартире своих проблем хватает, не желаю навешивать еще и мои.

Как только Марьюша узнает о том, что я жду ребенка, тут же последует вопрос об его отце, и вот здесь случается самый настоящий затык. Отец моего малыша - брат Марьи, но он никогда не должен узнать о моей беременности.

Коновалов не дурак, ему хватит мозгов вычислить срок и прийти ко мне за ответом. Только вот после нашей ссоры я не желаю видеть его. Он гад!

Петя отказался от меня, а это значит, что и от нашего ребенка тоже. Я не готова опять впускать его в свою жизнь.

– Но ты была на хорошем счету, – Марья, сама того не подозревая, продолжает давить на больное. – Может получится все исправить? – с надеждой смотрит мне в глаза.

Они у нее такие же, как и у Пети… Та же глубина, тот же взгляд…

– Нет. Ничего не изменить. Я безработная! – всхлипываю на последних словах.

Схватив подушку, реву.

Мне до боли обидно, что так все сложилось. Я не ожидала от Александра подобной подставы, надеялась на человечность и профессионализм.

Оказалось, что мой босс думает не той головой, которая на плечах. Вопрос со мной решила Алина, одним махом она убрала соседку по кабинету и главную конкурентку в глазах руководства.

Теперь-то я понимаю, почему она вернулась из отпуска сияющая, как медный таз. Там Алина закрутила роман с Лесниковым и поэтому вела себя так уверенно. Ее даже не остановил ребенок от другого мужика, от которого она только-только избавилась.

Все же Шихова - редкостная тварь.

– Тише, тише, – Марьюша ласково гладит меня по спине, пытается успокоить. Только вот все попытки подруги ни к чему хорошему не приводят, я только сильнее начинаю себя вновь жалеть.

Мой малыш родится без отца, у него буду лишь я, и обеспечивать должна нас обоих. Только вот я все никак не могу придумать способ, как это сделать.

Как женщины справляются с подобными испытаниями? Как не сдаются? Как выдерживают? Как?!

– Ты обязательно что-то придумаешь, – заверяет подруга. – Ты умная. Хваткая. У тебя светлый ум и отличные аналитические способности, – продолжает. А мне тошно, как никогда.

– Да не возьмут меня никуда! – говорю на эмоциях. Меня кроет.

То ли обида, то ли нервное напряжение, то ли гормоны шалят. А может все вместе? Этому тоже не удивлюсь, потому что в моем положении уже ничего не понятно.

– Зря ты так, – продолжает вечно оптимистично настроенная Марья. – Обязательно возьмут! – говорит с жаром.

Поднимается с дивана, уходит. Но довольно быстро возвращается обратно и кладет мне на колени включенный ноутбук.

Открывает браузер, заходит на сайт по поиску работы и без труда входит в мой личный кабинет. Открывает старое резюме.

– Дополняй и выгружай, – произносит настойчиво.

Мне не остается ничего другого, кроме как выполнить все, что она требует. Что Петя, что Марья вечно стоят до последнего и добиваются своего, спорить с Коноваловыми себе дороже. Гораздо проще сделать то, о чем просят.

Тем более сейчас Марьюша делает все исключительно в моих интересах.

– Готово, – выдаю без особого энтузиазма.

Возвращаю подруге ноутбук.

– Отлично! – говорит победоносно. – Поехали! – и начинает выгружать мое резюме везде, где только можно.

Я с ужасом наблюдаю, куда она отправляет мои данные, но не произношу ни единого слова. Как уйдет, отзову половину, ведь я явно не пройду конкурс. Позориться не хочу.

– Мы сейчас тебе быстро работу найдем, – заявляет с азартным блеском в глазах.

– Марь, остановись, – прошу, едва ли не моля ее.

Как раз в этот самый момент курсор зависает над отправкой моего резюме в структуру, где служит Петя.

Мое сердце пропускает удар и начинает сбоить.

Словно в замедленной съемке вижу, как Марья, чуть задержав руку, нажимает на кнопку “отправить”, как улыбается победоносно и берет телефон.

– Я сейчас, – говорит хитро, подскакивает с дивана и вылетает из комнаты. – Слушай, у меня дело есть… – все, что слышу. Дальше подруга плотно закрывает дверь.

Пока она занята, хватаю ноутбук и отзываю обратно все резюме, которые только могу. Я не буду позориться. Мне нужно несколько дней тишины, чтобы переварить свой новый статус, разобраться с врачами и лишь после этого буду что-то искать.

Устраиваться на работу в моем положении нужно максимально вдумчиво и продуманно. Я должна иметь возможность трудиться на удаленке, ведь, находясь в декрете, в офис приезжать не смогу.

– Все! Я решила! – из кухни со счастливой улыбкой на лице выходит Марья. – Ты завтра едешь в офис к Пете! Его начальник согласился провести с тобой интервью!

Глава 3. Петя

– Коновалов! Ты когда уже представишь нам свою пассию? – хохмит Петров, а мне ему хочется втащить. Задолбал!

Вечно лезет со своими вопросами, давит на больное и каждый раз съезжает с темы, только стоит ему дать отпор.

– Я ведь нутром чувствую, ты снова с бабой связался, – говорит, надевая футболку. – Вон, снова пироги принес, – кивает на выпечку в моих руках, а сам тем временем уже влезает в брюки.

В нашей профессии все просчитано до мелочей, каждая секунда на счету и действия отточены до миллиметра. Но без юмора никуда, его мы впихнем даже туда, где он не впихивается.

– Аппетитно выглядят, – подмечает Иванов, стреляя взглядом в принесенные мной пирожки.

– А какие ароматные, – Сидоров делает глубокий вдох и артистично закатывает глаза. – Капец как пахнет, парни! – заявляет и тянет свои ручищи к моему угощению.

Убираю пакет от его загребущих лап. С Сидра станется, отожмет все и сожрет в одну харю, а мне голодать придется до завтрашнего утра.

– У нее подруги красивые есть? – обернув полотенце вокруг бедер, из душевой выходит Смирнов. Он вечно думает лишь о привлекательных телках, дорогих тачках и гуляет хлеще мартовского кота.

Смирный настолько охренел в своих загулах, что даже перед сменой умудряется тусить всю ночь, а нам с парнями потом приходится прикрывать его медлительный зад, лишь бы не напоролся на шальную пулю.

– Дурни, это его сестра! – с умным видом заявляет Иванов и подмигивает мне. В отличие от остальных парней, Колька про Марью знает.

Он помогал разобраться с ее новым хахалем, который решил, будто у него есть права на мою сестру и ее ребенка. Пришлось отвоевывать сестру и популярно объяснять зарвавшемуся богачу, что к чему.

Объяснили.

– Сестра? – разочарованно протягивает Сидр. – А она свободна? – бросает голодный взгляд на мои пирожки и облизывается. Ну точно, котяра!

На всякий случай держу пакет крепче, вдруг решит повторить маневр. Марьины пироги с капустой и с мясом оголяют рецепторы и отключают мозги.

Пахнут так же круто, как на вкус. Попробуешь один и хрен потом остановишься, пока не добьешь последний.

– Значит, телочек не будет? – разочарованно протягивает Смирнов.

– Нет, не будет, – заявляю категорично. – Козочек тоже, – добавляю.

Смотрю на вытянутые от разочарования лица друзей и прыскаю со смеху.

– Озабоченные придурки, – бросаю прежде, чем выйти из раздевалки.

– Скоро сам таким станешь! – прилетает в спину от Смирнова. – Вот увидишь! Ты один из нас!

Ухмыляясь, качаю головой. Хоть Ванька придурок, но он прав. Я один из них.

Мы должны работать как единый слаженный механизм, стоять плечом к плечу и едва ли не считывать мысли друг друга. В нашей профессии это не просто важно, а жизненно необходимо.

Продолжая улыбаться над шутками парней из отряда, заворачиваю за угол и едва не сбиваю с ног миниатюрную девушку. Мое сердце знает, кто передо мной до того, как видят глаза.

– Ева? – одаривая ледяным взглядом, обращаюсь к лучшей подруге своей сестры. – Что ты здесь делаешь? – озвучиваю более деликатную версию вопроса, который крутится у меня в голове. Едва не сказанул так, что уши б у любой свернулись в трубочку от моих высказываний.

Ева одаривает меня убийственным взглядом, он пробивает броню и проникает прямо в нутро. Добивает.

Понятия не имею как, но мне удается сохранить на лице бесстрастное выражение. Ева не должна знать, какую бурю вызывает в моей душе, ей мои чувства до одного места.

Наша короткая связь обернулась для обоих катастрофическими последствиями. Мне выжгло сердце и душу, а ей… Ей на все стало плевать.

– Я не должна перед тобой отчитываться, – фыркает в свойственной для себя манере.

Выглядит между тем просто вах! Строгий брючный костюм глубокого синего цвета ей охренеть как идет.

Смотрю и не могу насмотреться.

– Отойди в сторону, – требует, вырывая меня из морока. – Я спешу! – заявляет, пытаясь протиснуться между мной и стеной.

Не делаю ни малейшего движения в сторону. Как истукан стою на месте.

– Коновалов! Пропусти меня! – повторяет свое требование.

Ее глаза пылают праведным гневом, а ведь совсем недавно они горели от чувств ко мне.

– Что. Ты. Здесь. Делаешь? – жестко чеканя каждое слово, повторяю вопрос. Мне совершенно не нравится наша встреча.

Отряд - это то место, где я собран, сконцентрирован и думаю лишь о том, как выполнить свой долг. Ни единой посторонней мысли здесь быть не может. Это недопустимо.

– Тебя не касается, – шипит, недобро щурясь, и упирает руки в бока.

– Уверена? – вопросительно выгибаю бровь. Не свожу с нее проницательного взгляда.

Я охреневаю от ее наглости и упорства, так и хочется приструнить. В памяти тут же всплывают наши горячие ночи, когда мы выпускали своих демонов наружу и горели, согревая друг друга пламенным огнем.

Запрещаю себе вспоминать то, что было. Прошлое должно оставаться в прошлом, оно не должно портить ни настоящее, ни будущее.

Только вот конкретно сейчас мое прошлое стоит прямо передо мной.

– Ты явилась ко мне на службу, – показываю на висящий на стене стенд. Там как раз наши фотографии с самого жесткого выезда в прошлом месяце. – Без разрешения. Без приглашения.

– Почему же без приглашения? – басит за моей спиной генерал. – Ева Евгеньевна, как полагаю? – добродушно обращается к ней.

– Она самая, – миловидно улыбаясь Борису Юрьевичу, отвечает, как ни в чем ни бывало. – Пропустишь? – просит, ехидно стреляя в меня глазами.

Мне не остается ничего другого, кроме как сделать шаг в сторону.

– Проходи, – рычу сквозь плотно стиснутые зубы. Выполняю просьбу, переступая через себя, но других вариантов не вижу.

Ева одаривая меня мимолетным взглядом, проскакивает мимо. Вдыхаю и тут же жалею об этом, грудь опаляет ее запах.

Я так надеялся, что вместе с сердцем выжег все чувства к ней, но, видимо, они проникли в подкорку. Теперь их и с корнем не выдрать.

Хреново, как ни посмотри.

А если она будет работать здесь, то станет попросту невыносимо.

Глава 4. Петя

– Вау! Какая цыпочка и без охраны, – выходя из раздевалки и замечая Еву, присвистывает Смирнов. Смотрит ей вслед, не скрывая своих похабных мыслишек.

Мне даже не нужно видеть, на какую именно часть тела девушки направлен его взгляд, я и без этого все понимаю. Сам оторваться от Евы, блин, не могу.

Стою, как истукан.

– Знаешь ее? – спрашивает с алчным блеском в глазах.

Без труда считываю все его намерения и понимаю, какой частью тела он думает. Смирный падок до красивых женщин, ни одну юбку не пропустит. Ева не исключение, он не угомонится, пока не затащит ее в койку к себе.

– Только тронь, – грозно предупреждаю. – Понял меня? – напираю на него, не сдерживая клокочущий в груди гнев.

Меня раздирает на части, затмевает рассудок. Я не способен трезво мыслить и здраво рассуждать, в голове лишь жажда мести и ярость. Я готов рвать и метать.

Плевать, как в этот момент выгляжу, сейчас я думаю лишь о том, что наглый котяра сунется к Еве. Да я его переломаю нахрен, пусть только пальцем тронет!

– Воу-воу! – Смирный выставляет ладони вперед и делает шаг в сторону. – Полегче. Если твоя, так и скажи, – кивает вслед уходящей Лукьяненко.

– Не моя, – рычу зло.

– Я вижу, – издевательски ухмыляется.

А мне так и хочется ему немедленно втащить.

– Угомонились! Живо, – командным тоном произносит Орлов. – В любой момент может случиться выезд, а вы на ножах, – одаривает каждого из нас суровым взглядом. Старший отряда, против него не попрешь. – Все неуставные отношения вне службы, парни, – напоминает. – Здесь мы команда. Единое целое, – последнюю фразу выделяет особенно. – И это не обсуждается. Все понятно? – требовательно обращается к нам обоим.

– Так точно! – отвечаем дружным хором, предварительно вытянувшись по струнке смирно.

– То-то же, – ухмыляясь, качает головой. – Идите уже куда собирались, – отмахивается беззлобно. – И чтобы без лишних шуточек в мой адрес! – грозит.

– Угу.

– Ага.

Оставив Смирнова в коридоре, захожу на кухню и убираю испеченные сестрой пироги в холодильник, не хочу, чтобы они испортились. Не известно, как пойдет день, ведь нас могут отправить на вызов в любой момент.

Пока есть возможность, завариваю себе кофе, сажусь за стол и пролистываю новостные каналы. Я привык быть в курсе происходящего в мире, и эти знания уже не один раз спасали мне жизнь.

– Слушай, что у вас со Смирным случилось? – на кухню заходит Серега Петров и первым делом направляется к кофемашине.

– Ничего, – не желаю вдаваться в подробности. Меня бомбит до сих пор.

Я был не готов к встрече с Евой. Ее присутствие резануло по натянутым нервам и произвело в грудной клетке самый настоящий взрыв.

Коза! Ведь просил же держаться от меня как можно дальше. Сам намеревался максимально долго не пересекаться с ней.

Упертая, до последнего стоящая на своем, самодостаточная и самоуверенная, независимая… девушка, не баба. Но нет. Мне не нужно быть с такой.

Ева огонь. Она горит и всех вокруг зажигает, когда она рядом невозможно спокойно провести время и отдохнуть. За то короткое время, что мы были вместе, у нас только и находила коса на камень. Никто не хотел уступать.

– Поэтому Ванька пыхтит, как паровоз, и кроет тебя по первое число? – усмехается.

Одариваю его гневным взглядом.

– Нехрен соваться ко всем бабам подряд, – режу зло.

– Прими как факт. Смирнов - неисправимый бабник. Ему даже если и наваляют, то он все равно продолжит в том же духе, – констатирует факт. – Блуд у него в крови.

– Ровно до тех пор, пока ему не попадется та, которая возьмет его под каблук, – добавляю без тени улыбки.

– Хотел бы я на такую посмотреть, – ухмыляется Серега, берет свой кофе и садится напротив меня.

Постепенно к нам подключаются остальные парни, кухня наполняется мужскими голосами, громкими шуточками, смехом. Мы завтракаем, обмениваемся последними новостями, и история с Евой плавно отходит на второй план.

Мне даже удается на некоторое время перестать о ней думать.

Плавно вливаемся в рабочий ритм, действуем строго по режиму. К обеду упахиваемся так, что, собравшись на кухне, только и успеваем стучать ложками, никто даже не хочет болтать.

Олег сегодня решил превзойти самого себя и устроил для нас внеплановую физподготовку. Каждый выложился на двести процентов, у Иванова так вообще руки после жима штанги дрожат.

– Это потому что физухой нужно каждый день заниматься, – важно заявляет Смирный. – Вот я ни дня не пропускаю и смотри, – показывает на футболку. – Даже не взмок, – хвастается, словно это великое достижение.

Прыскаю со смеху, представляя, какая именно у него нагрузка, он же слабый исключительно до баб. Вся его физуха ими начинается и ими же заканчивается.

Мастер спорта по постельным утехам, твою мать!

– Знаем мы, какая у тебя физуха, – Сидр озвучивает мои мысли, переглядывается с Петровым и начинает ржать.

Все остальные подключаются. Кухню сотрясает громкий мужской хохот.

– Смотрю, у вас еще остались силы на смех, – суровый голос Долженкова отлетает от стен. – Мало ты им, Олег Яковлевич, нагрузки дал, – говорит Орлову.

Мы замолкаем разом. Пространство погружается в тишину.

– Никак нет, товарищ генерал! – рапортует Смирнов, поднимаясь из-за стола. – Нагрузки было достаточно. Мы обсуждаем необходимость дополнительной физической подготовки в свободное от службы время для улучшения общих показателей подразделения, – говорит с умным видом.

Мне же хочется закрыть ладонью лицо и закатить глаза.

Ну что за придурок? Он совсем не думает головой? Нам же сейчас пропишут дополнительные дни для физухи и будут гонять, как сидоровых коз.

Судя по выражению лиц сидящих рядом со мной парней, они считают так же.

– Необходимость дополнительной физической подготовки мы обсудим чуть позже, – выносит вердикт Долженков, мы с парнями обреченно вздыхаем. За что боролись, на то и напоролись, блин.

Смирнову рот скотчем нужно заклеить, чтоб чушь не порол. Ну серьезно!

Как можно было додуматься заявить такое генералу? Выслужиться что ли решил?

Свои умения надо показывать в бою, а не зализывать руководству пятую точку. Достал, блин!

– Тишина! – Долженков повышает голос. – Всем внимание! – говорит громко и отступает в сторону. Из-за его спины выходит Ева.

Сталкиваемся взглядами. Лед и пламя.

Разряд в двести двадцать по венам без права на реанимацию и без возможности сделать шаг назад.

– Знакомьтесь, – показывает на стоящую рядом с собой Лукьяненко. На фоне генерала Ева выглядит миниатюрной и уязвимой, такую так и хочется защитить. – Ева Евгеньевна, – показывает на Лукьяненко. – Специалист по связям с общественностью.

Мотор в груди сбивается с ритма, срывается с троса и летит вниз.

Глава 5. Петя

– Садись в тачку! – полный гнева голос Пети запускает мурашки по коже. От ненависти в его взгляде хочу убежать, но отчего-то стою и не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.